

О СУХОРСКИХ — ПЕШКОВОЙ Е. П.

СУХОРСКИЙ Владимир Николаевич, родился в 1880 в Санкт-Петербурге. Получил высшее образование. Офицер царской армии, полковник Генерального штаба, в 1914 — на фронте, в 1918 — в армии Колчака, в 1920 — после ее разгрома выехал в Харбин, с 1921 — служил на КВЖД. Летом 1935 — эвакуирован из Харбина с женой, дочерью и сыном, работал в Оренбурге инструктором отдела контроля доходов в Управлении железной дороги. 19 июня 1936 — арестован с сыном, позднее отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму.

СУХОРСКИЙ Сергей Владимирович, родился в 1910 (отец Сухорский Владимир Николаевич; мать Сухорская Н. А.). Окончил Политехнический техникум в Харбине. Инженер-механик. Летом 1935 — прибыл из Харбина в Оренбург, работал в Энергокомбинате. 19 июня 1936 — арестован с отцом, позднее отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму.

В августе 1936 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Н. А. Сухорская, жена В. Н. Сухорского и мать С. В. Сухорского.

«7 августа 1936 г<ода>».

От всего сердца благодарю Вас, глубокоуважаемый и дорогой товарищ Пешкова за то, что Вы откликнулись на письмо М. Н. Сухорской, сестры моего мужа, который был арестован вместе с нашим сыном Сергеем 19 июня сего года в гор<оде> Оренбурге. До 30 июня они содержались здесь, при НКВД, а потом их увезли и мне ничего не сказали, куда именно.

Я волновалась, обошла всех прокуроров. Нигде этого дела не нашли, и никто не слышал даже их фамилии. 5-го августа меня направили к военному прокурору 11-ой Кавалерийской дивизии, где мне, наконец, сказали, что муж и сын увезены в Москву и находятся при У<правлении> НКВД СССР, на площади Дзержинского № 2, куда я могу им послать деньги и посылки. Вчера я получила письмо от сестры мужа, где она сообщает тот же адрес, пишет, что Вы им передали 20 руб<лей> денег и в дальнейшем не отказываете облегчить им их печальную участь. Дорогой товарищ Пешкова, еще раз горячо благодарю Вас, я несчастная, больная мать и жена, слабая старуха, оставшаяся без кормильцев, с больной дочерью, страдающей болезнью сердца после перенесенной скарлатины в тяжелой форме. Мы прибыли в г<ород> Оренбург ровно год тому назад из гор<ода> Харбина, откуда мы были эвакуированы вместе с другими служащими КВЖД после продажи дороги.

Муж мой был до революции военный полковник генер<ального> штаба. После гражданской войны, в 20 году, семья наша очутилась в гор<оде> Харбине, и муж уже с 21-го года служил на дороге. Перед эвакуацией муж и все мы должны были, как и другие служащие дороги, заполнить анкету о своем происхождении, службе, стаже и т<ак> д<алее>, которая посылалась в Москву, в ЦИК и, когда приходил положительный ответ из Москвы, консульство давало разрешение на выезд и визу. Вся наша семья получила положительный ответ из Москвы. С радостью собирались на родину наши дети, особенно, сын Сергей рвался работать, отдать свои силы и знания родине. Он окончил в Харбине Политехникум и получил диплом на звание инженера-электрика механики. Благополучно прибыв в г<ород> Оренбург, все служащие были тепло встречены властями, всем нам оказали максимум внимания и заботы. Кроме меня, все устроились работать: муж на транспорт в контроль дохода, сын в Энергокомбинат, а дочь — машинисткой в Обл<пстном> о<тделе> н<ародного> о<бразования>. Получили небольшую квартиру, я, как и в

Харбине, исполняла работу домохозяйки. Все были довольны и служили на совесть. Я в 20-х числах мая съездила в Ленинград повидать свою дорогую глубокую старушку-мать. Вернулась в Оренбург 12 июня, а 19 — неожиданно обыск и арест мужа и сына, тюрьма и неизвестность. Теряюсь в догадках, какое преступление могли совершить они против дорогой родины и славных ее вождей.

Я очень страдаю, как гражданка, мать и жена. Притом, положение усугубляется тем, что оба они крайне слабого здоровья. Муж старик, страдает атеросклерозом и болезнью сердца, у сына найден врачами туберкулез легких в первой стадии. Зная Ваше доброе и отзывчивое сердце, я обращаюсь к Вам, дорогой товарищ Пешкова, облегчить их участь, если можно, ускорить следствие и разрешить им хоть изредка, писать мне, матери и жене. Я всегда буду помнить Ваше доброе и отзывчивое сердце. Спасибо, не забудьте, не оставьте моих дорогих узников.

Уважающая и преданная Вам
Н. А. Сухорская.

Гор<од> Оренбург, Проезд коммунаров, дом № 1б, кв. 9.
Н. А. Сухорской»¹.

11 февраля 1937 — Владимир Николаевич Сухорский был приговорен «за шпионаж, диверсии и сотрудничество с РОВД» к ВМН и 7 марта расстрелян².

20 сентября 1936 — Сергей Владимирович Сухорский по подозрению в шпионаже был приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Воркутлаг, куда прибыл в июне 1938. 19 июня 1941 — освобожден из лагеря³.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1479. С. 110. Автограф.

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.